Глава 8 ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ШТУРМУ

26 июня – 4 июля 1203 года

Во время этого стояния в Скутари отряд весьма добрых и надежных рыцарей, в обязанности которых входило охранять лагерь от неожиданного нападения и защищать фуражиров, как-то отправился исследовать окружающую местность. В этом отряде были Эд де Шамплитт и его брат Гийом, Ожье де Сен-Шерон, Манассье де л'Иль и граф Жерар из Ломбардии, вассал маркиза Монферратского. С ними были около восьмидесяти стойких рыцарей.

Во время этой разведки они заметили у подножия горы, примерно в трех лье (здесь, видимо, старинное лье = 4444,44 м; морское лье = 5555,55 м) от лагеря, палатки. Те принадлежали командующему флотом императора Алексея III, при котором было около пятисот греческих воинов. Когда наши увидели их, то построили своих людей в четыре боевых отряда и решили сразиться. Греки, в свою очередь, выстроили своих людей в боевые порядки перед палатками и стали ждать. Наши воины яростно атаковали их.

С помощью нашего Господа Бога бой этот продолжался недолго. Греки повернулись спиной и пустились в бегство. Они были разбиты в первой же схватке, и наши преследовали их чуть не целую лигу. В этой стычке победителям досталось немалое количество боевых коней, молодых жеребцов, мулов, кобылиц и прочей добычи, которая бывает в подобных случаях. Они возвратились в лагерь, где были весьма радостно встречены сотоварищами, с которыми, как и полагалось, поделили добычу.

На другой день император Алексей III прислал в наш лагерь с письмом к графам и другим некоего Никола Руа. Посланник этот был родом из Ломбардии. Он нашел вождей крестоносцев в богатом дворце Скутари, где они держали совет. Посланник приветствовал их от имени императора Алексея III Константинопольского и вручил его письмо маркизу Бонифацию Монферратскому. Тот принял его и зачитал письмо вслух перед всеми участниками совета. Оно содержало много разных вещей, о которых книга эта не может поведать, разве что речь шла о просьбе верить тому, кто доставил грамоту, Никола Руа, и с доверием отнестись к его словам.

«Прекрасный сеньор, – сказал маркиз, – мы ознакомились с содержанием вашего письма. В нем говорится, чтобы мы с доверием приняли все ваши слова, и мы вам вполне доверяем. Так что говорите совершенно свободно и дайте нам знать, что у вас на уме».

И вестник, стоя перед графами и другими, ответил так: «Сеньоры, император Алексей послал меня сказать вам — он хорошо знает, что вы являетесь лучшими людьми из тех, кто не носит корону, и что вы происходите из лучшей земли на свете, и он сильно недоумевает, почему и с какой целью вы пришли на эту землю, где он правит. Ведь вы христиане, и он тоже христианин, и хорошо знает, что вы отправились в поход, чтобы вернуть Святую землю за морем, и Святой Крест, и Гроб Господень. Если вы бедны и нуждаетесь в припасах, он охотно выдаст вам из своих запасов провизии и денег из своей казны, чтобы вы могли уйти из его страны. Если вы откажетесь, он бы очень не хотел причинять вам вред, хотя это в его силах. Если бы даже у вас было в 20 раз больше людей, то, коль скоро он захотел бы причинить вам зло, вы не смогли бы уйти отсюда без того, чтобы не потерять много ваших людей и потерпев поражение».

С согласия и по желанию других участников совета и дожа Венеции для ответа встал Конон Бетюнский, который был не только добрым и мудрым рыцарем, но и весьма красноречивым; ³ «Прекрасный сеньор, – ответил он вестнику, – вы сказали, что ваш государь очень удивлен, почему наши сеньоры вступили в пределы его царства. Наш ответ таков: мы не вступали в его царство, поскольку он неправедно и греховно, против Бога и против справедливости, правит этой землей; она принадлежит его племяннику, который восседает здесь между нами и который является сыном его брата императора Исаака. Но если ваш властитель отдастся на милость своему племяннику и вернет ему корону и империю, то мы попросим, чтобы он простил его и дал бы ему вдоволь денег, чтобы он мог жить в полном достатке. Но коль скоро вы явились сюда с таким посланием, моли-

³ Он был известен также и как поэт.